

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Крохмаль Д.Д. Развитие радиоэлектронной промышленности в калейдоскопе налоговых льгот // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.68899 EDN: PICCMJ URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=68899](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68899)

## Развитие радиоэлектронной промышленности в калейдоскопе налоговых льгот

Крохмаль Даниил Дмитриевич

ORCID: 0000-0001-7801-9164

магистр; факультет налогов, аудита и бизнес-анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Пр., 55

✉ daniil.krohmal.dm@mail.ru



[Статья из рубрики "Экономика производственных отраслей и рынков"](#)

**DOI:**

10.25136/2409-8647.2024.2.68899

**EDN:**

PICCMJ

**Дата направления статьи в редакцию:**

06-11-2023

**Аннотация:** Объектом исследования является экономическая политика стимулирования радиоэлектронного производства в рамках российской экономики. Предметом исследования являются налоговые инструменты, направленные на регулирование экономических процессов промышленного производства радиоэлектронной продукции. Автор подробно рассматривает современное состояние радиоэлектронной промышленности в России: обоснована роль радиоэлектроники для дальнейшего роста национальной экономики, представлен анализ субъектов отрасли, изучены основные аспекты производственной и экономической эффективности, проведён анализ инвестиционных потоков, выявлены основные препятствия для дальнейшего развития. Особое внимание уделяется вопросу преодоления упомянутых препятствий с помощью создания эффективной системы налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий. Новизна исследования заключается в формировании двух концептуальных предложений по совершенствованию механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности: «в рамках действующего манёвра» и «по отдельной

налоговой базе». Первая концепция призвана ликвидировать недостатки текущей модели стимулирования радиоэлектронных предприятий. В рамках её реализации автор рассматривает недостатки действующих льгот по налогу на прибыль организаций, описывает проблемы их практического применения, анализирует различные пути ликвидации недостатков и вносит предложения по их усовершенствованию. Вторая концепция в свою очередь направлена на расширение льготы за пределы «радиоэлектронного предприятия» в сторону «радиоэлектронного производства». В этом аспекте особое внимание уделяется методологическому подходу, с помощью которого предлагается реформировать предоставление налоговых льгот радиоэлектронной отрасли на структурном уровне. Для более адаптивного характера применения в качестве примера представляется вариант настройки отдельных показателей налогового стимулирования.

### **Ключевые слова:**

экономическая политика, радиоэлектронная промышленность, налоговое стимулирование радиоэлектроники, налоговые льготы, поддержка радиоэлектронного производства, электронная промышленность, экономика развития, промышленная налоговая политика, экономический рост, налог

### **Актуальность. Постановка проблемы**

Тенденции современной мировой экономики, характер международной торговли, специфика формирования нового технологического уклада, общемировой рост производительности труда и формирование новых человеческих потребностей диктуют необходимость развития промышленного производства, способного обеспечить экономический рост для достижения поставленных задач в отдельном государстве. Увеличение выпуска продукции в высокого передела с большой добавленной стоимостью, сокращение безработицы и инфляции, установление социально справедливого эквивалентного международного обмена и, в итоге, достижение макроэкономической долгосрочной стабильности являются важнейшим условием оптимальности среды для освоения новых технологий и совершения инновационных открытий.

С учётом современных технологических реалий одним из важнейших секторов промышленности является производство радиоэлектронной продукции. Радиоэлектроника во всём своём многообразии устройств и их отдельных элементов направлена на передачу, прием и преобразование данных с помощью электромагнитной энергии. Очевидно, что не имея в распоряжении необходимого объёма предложения такого оборудования, на условном экономическом пространстве не может полноценно протекать четвёртая промышленная революция, не говоря уже о закладывании фундамента для новейших научно-исследовательских открытий.

С учётом современного капиталистического миропорядка, обуславливающего высокое влияние международной торговли и ориентированность финансовых и инвестиционных институтов на высокую рентабельность проектов, одновременно с этим учитывая рост тенденций по деглобализации мировой экономики за счёт протекционистских мер и санкционного давления, можно заключить, что развитие радиоэлектронной промышленности в переходной экономике без сторонней поддержки невозможно.

Поддержка радиоэлектронной отрасли необходимого уровня может быть осуществлена только за счёт государственной политики вертикального стимулирования. В экономической

теории выделяют множество видов (вариантов) такого стимулирования: от выдачи государственных займов (чаще всего займы остаются коммерческими, но разницу между льготной и рыночной ставкой покрывает государство) на льготных условиях (в отдельных случаях: безвозвратных субсидий) до нормативного регулирования законодательства. Последнее, кроме всего прочего, включает один из самых популярных и эффективных в современной финансовой системе способов поддержки производства – налоговое стимулирование.

Налоговое стимулирование радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации явление относительно новое. Тем не менее, за последние годы необходимость поддержки данной отрасли была отражена во многих нормативно-правовых актах (в качестве примера можно привести Постановление Правительства РФ N 328, N 878; Распоряжение Правительства РФ N 20-р, N 1512-р, а также многие другие). В 2022 году были добавлены значительные дополнения в ст. 284 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ), расширяющие спектр действия льготы. Во многом это стало реакцией на глобальную смену политического курса в организации промышленности России, которую озnamеновали такие нормативно-правовые акты как Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» и др.

Некоторые из представленных мер действуют сравнительно недавно, из-за чего полноценно оценить их экономический эффект на российскую экономику не представляется возможным (вторая причина: приостановление публикации информации в бланках открытой отчетности в 2022, 2023 годах). Однако, с другой стороны, можно отследить влияние ранее принятых мер поддержки, а также охарактеризовать в целом текущее состояние отрасли в Российской Федерации, что кроме всего прочего позволит спрогнозировать степень качественных изменений в радиоэлектронной промышленности после введения новых положений.

## Обзор литературы

Вопрос налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности не терял своей актуальности за последние годы, особенно в контексте спецификации более масштабных и исследований передового промышленного комплекса. Так, Гереев Р.А. в своей монографии «Налоговое стимулирование промышленного производства» [\[1\]](#) исследовал теоретические и практические аспекты поддержки промышленного сектора с точки зрения отраслевых особенностей их функционирования, разработал специальную методику расчёта налоговой нагрузки для объективного предоставления льгот, акцентировал внимание на большей открытости государственных программ поддержки для оценки оперативности возникновения положительного эффекта в отрасли. Коллектив авторов, среди которых Пинская М.Р., Тихонова А.В., Хаванова И.А. в своей монографии «Налоговое стимулирование развития промышленности России в условиях санкционных ограничений» [\[2\]](#) провели широкий анализ влияния различных налоговых механизмов в России на промышленный комплекс. В частности, была проведена масштабная систематизация российского и зарубежного опыта налогового стимулирования промышленного сектора, были выявлены институционально-правовые факторы, препятствующие развитию отрасли и сформирован перечень предложений по выработке стратегии совершенствования. Некоторые учёные, среди которых Бахшян Э.А. [\[3\]](#), Комлева М.И. [\[4\]](#), Малкова Ю.В. [\[5\]](#), Мокроусов А.С. [\[6\]](#), Тихонова А.В. [\[7\]](#), Батрукова Н.М. [\[8\]](#), Гереев Р.А. [\[9\]](#), Мельникова Н.П. [\[10\]](#), Естафьева Ю.В. [\[11\]](#) в своих исследованиях изучали методологию и проблемы формирования промышленных кластеров

в на территории Российской Федерации в контексте особенностей и недостатков зон с преференциальными налоговыми режимами, что крайне актуально для радиоэлектронной отрасли, ввиду вовлечённости продукции в большие производственные промышленные цепочки. Примечательны работы зарубежных авторов в данном аспекте. К примеру, Newmann C. [12] исследовал специфику создания промышленных кластеров на африканском континенте, а работа Corchuelo M. B. Martínez-Ros E. [13] кажется особенно интересной в части применимости налоговых льгот, связанных с инновациями, на радиоэлектронном производстве. Кроме того, особый вклад в развитие тематики внесли Sebastian J. [14], Jin Yang и Chuanli Zhou [15]. Заметим, что несмотря на столь широкий набор высоко проработанных исследований, тематика ликвидации действующих барьеров стимулирования радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации остаётся актуальной.

Методы исследования, применяющиеся в работе: общенаучные (дедукция, индукция, описание, анализ, синтез, обобщение); частные (сравнение, анализ динамических рядов, структурный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, ситуационный анализ, метод амортизаций, научная абстракция).

### **Современное состояние радиоэлектронной промышленности России**

Для характеристики современного состояния анализируемой отрасли представим динамику основных макроэкономических показателей радиоэлектронной промышленности (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации (составлено автором по данным Росстата [16], ФНС России [17], ФТС России [18])

Показатель эффективности	2020	2021	2022
ВДС в текущих ценах, млрд руб. (доля в общем ВВП, %)	875,5 (0,81)	1 000,1 (0,74)	1 170,3 (0,76)
ВДС в ценах 2016 года, млрд руб. (доля в общем ВВП, %)	788,1 (0,9)	848,9 (0,9)	848,4 (0,9)
Индекс физического объёма ВДС, в % к прошлому году	102,3	107,71	99,94
Степень износа основных фондов (машины и оборудование), %	65,1	64,2	59,9
Ввод в действие основных фондов (машины и оборудование), млрд руб.	46,15	60,45	60,84
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	72,46	113,84	118,26
Индекс физического			

объёма инвестиций в машины и оборудование при реконструкции и модернизации, %	-	144,13	69,07
Отгружено товаров собственного производства, млрд руб. (доля экспортированных, %)	3 117,58 (8,72)	2 410,9 (11,44)	2 729,64 (9,57)
Экспорт, млн долл. США	-	6 173,4	5 490,5
Импорт, млн долл. США	-	36 859,9	29 828,3
Доля занятых в общей среднесписочной численности работников, %	3,0	3,22	3,16
Рентабельность продаж (рентабельность активов), %	11,93 (5,33)	10,53 (5,17)	14,6 (7,8)
Налоговая нагрузка (без учёта страхов. взносов), %	10,53	9,43	11,07

1. Вклад радиоэлектроники в экономику России. Доля радиоэлектронной промышленности в ВВП Российской Федерации составляет 0,9% (если считать по сопоставимым ценам). На предприятиях радиоэлектронных производств работает около 3% занятого населения. Кроме того, важно учитывать, что 90,43% радиоэлектронной продукции собственного производства (которая является абсолютно превалирующей, начиная с 2022 года) не экспортируется, то есть потребляется на внутреннем рынке. Основными потребителями радиоэлектронники являются такие отрасли как машиностроение (в том числе тяжёлое, станкостроение и др.), отдельные обрабатывающие производства конечного, промежуточного и инвестиционного спроса, которые уже в свою очередь оказывают сильное влияние на обеспечение работы добывающего сектора, строительства, торговли, сельского хозяйства и др. Таким образом, только прямые потребители радиоэлектронной продукции обеспечивают не менее 40% российского ВВП, в производство которого вовлечена по меньшим меркам треть занятого населения страны. С учётом того, что с 2022 года усложняются импортные поставки (доля импортной радиоэлектроники у российских потребителей в 2022 году сокращается более чем на 10%) за счёт снижения курса национальной валюты, санкционного давления, удорожания логистики, можно заключить, что внутреннее производство радиоэлектронной продукции оказывает существенное (и даже ключевое) влияние на экономику Российской Федерации.

2. Состав субъектов отрасли. По данным 2019 года всего 1,81% радиоэлектронных организаций на российском рынке действовали с участием иностранного капитала, однако при этом они продуцировали 22% всей прибыли отрасли. Таким образом, в среднем организации с иностранным участием приносили в 15 раз больше прибыли. Данный факт сам по себе ни о чём не говорит, так как это может свидетельствовать как о более эффективном управлении компанией, так и о различных схемах вывода капитала. Тем не менее, ни одна из причин подобного дисбаланса не может быть признана благоприятной для развити

я отрасли.

3. Производственная и экономическая эффективность. Индекс промышленного производства радиоэлектронной продукции за последние пять лет показывал минимальный рост, однако во многом это происходило за счёт государственной поддержки и реализации инвестиционных программ. Даже в кризисный для всего промышленного сектора 2020 год производство радиоэлектроники в части электрического оборудования сократилось по сравнению с 2019 всего на 0,8%, а в отношении компьютеров и оптических изделий даже выросло на 3,4%. Первая четверть 2022 года также ударила по отрасли, однако при этом, радиоэлектроника вернулась в норму уже к середине года. Заметим, что несмотря на незначительный рост объёмов производства, рентабельность подотрасли остаётся одной из самых низких (особенно в части рентабельности активов). Кроме того, за последние пять лет заметно снизилось число предприятий (в том числе по причине реорганизации, банкротства и смены вида экономической деятельности). С 2017 года сокращение производителей компьютеров, электронных и оптических изделий составило - 21,1%, а производители электрического оборудования - 13,66%. При этом приведённые показатели основаны на данных 2021 года, то есть не учитывают отток иностранного капитала из российской экономики 2022 года. Заметим также, что сокращение количества производителей не оказалось отрицательного эффекта на индекс промышленного производства, что говорит о постепенной монополизации отрасли.

4. Инвестиции в отрасль. За последние два года инвестиции в основной капитал радиоэлектронной промышленности выросли на 34,6%, достигнув показателей 2019 года. Как отмечалось выше, высокая резистентность и устойчивость исследуемого сектора промышленности вовсе не говорит о его уверенном положении в экономике. Скорее наоборот, с учётом действия таких государственных программ как «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» и др., которые обеспечивают отрасль колоссальными субсидиями, радиоэлектронный сектор промышленности не может достичь целевых показателей. Кризис 2020 года несколько реструктурировал государственные расходы, но уже в начале 2023 года Правительство выделило на реализацию одной из программ по развитию радиоэлектроники 7,5 млрд рублей, за счёт которых продлят сроки получения льготных кредитов для организаций отрасли (Постановление Правительства РФ от 30 января 2023 г. N 127). Разумеется, это не единственный пакет финансовой помощи. Согласно утверждённым бюджетным проектам, радиоэлектроника на промежутке 2023–2025 годов должна получить субсидий в совокупности на 111 млрд рублей (впрочем, ощутимый процент от этой суммы будет передан банковскому сектору для дальнейшей реализации программ льготного кредитования). При этом важно иметь в виду, что объёмы частного инвестирования в радиоэлектронную промышленность являются крайне несущественными. Если рассчитать удельный вес частных капиталовложений любой формы в радиоэлектронную отрасль относительно общих инвестиций в промышленный сектор России, то можно обнаружить, что он составляет за последние годы от 0,5% до 0,7% (и это без учёта инвестиций в такие крайне рентабельные экономические сферы как финансовый сектор, торговля и т. д.). Индекс физического объёма инвестиций при этом ежегодно показывает значительные колебания, что характеризует нестабильность денежного потока, отражает его зависимость от конкретных крупных инвесторов (например, государства).

При этом отрасль радиоэлектроники нуждается в дополнительных инвестициях на обновление производственных мощностей. По данным Росстата в 2022 году доля изношенных основных средств в части машин и оборудования составила без малого 60%. Даже несмотря на тот факт, что в данном аспекте за последние 3 года наблюдаются позитивные тенде-

нции, указанное значение является крайне высоким, свидетельствующим об устаревании оборудования, станков, машин, необходимых для развития внутреннего производства радиоэлектронных изделий. Аналогичные выводы позволяют сделать данные по вводу в действие новых основных фондов на исследуемом секторе экономики.

Таким образом, текущее состояние радиоэлектронной промышленности не отвечает запросам времени, не может обеспечить базу для формирования «нового экономического чуда». Причина – банальна, но показательна – при капиталистической системе хозяйствования, в условиях функционирования рыночной экономики фундаментальным законом является целеполагание, основанное на получении прибыли. Любой частный экономический субъект оценивает инвестиционный проект с точки зрения его рентабельности (с учётом фактора времени, риска и т. д.). Россия в 1990-е гг. вписалась в мировую систему разделения труда в качестве поставщика дешёвых (что обеспечивается достаточно «слабым» рублём) энергоресурсов. Тогда особой популярностью пользовалось мнение, что, продавая нефть, газ и другие полезные ископаемые, российское государство сможет обеспечить себе практически любой импорт. Однако, по прошествии 30 лет оказалось, что созданное самодостаточного внутреннего промышленного производства является одним из важнейших условий технологического и экономического (то есть по сути политического) суверенитета. Российское государство в настоящее время тратит огромные ресурсы для поддержания внутреннего производства, но частные лица, владельцы крупного (порой, сопоставимого с бюджетами некоторых стран) капитала неохотно вкладывают в развитие российской радиоэлектроники. Вместо этого особой популярностью пользуются пути перенаправления импортных потоков (вынужденное удорожание импорта при ввозе через третью страну или принципиальная смена поставщика). Бизнес по реализации энергоресурсов (а также базовой продукции химической, металлургической промышленности низкой степени передела) обладает минимальным риском, является высокодоходным и низко конкурентным, а главное – проверенным временем, поэтому он «впитывает» в себя все доступные инвестиции. Инвесторы готовы строить новый нефтепровод, развивать торговлю с Азией через порты Дальнего Востока и идти на любые меры, лишь бы сохранять привычное направление деятельности. Вкладывать значительные капиталы (хотя, обратим внимание, что 10 богатейших людей России обладают совокупным капиталом, приблизительно равным рыночной капитализации компании Asus; иными словами, этих денег бы хватило, чтобы покрыть сумму в пятеро превышающую все государственные расходы на национальную экономику в 2023 году или обеспечить увеличение текущего субсидирования радиоэлектронной отрасли в 10 раз на следующие 50 лет вперёд) в отсталую с точки зрения передового мирового уровня отрасль, пытаться конкурировать со знаменитыми американскими, китайскими, южнокорейскими компаниями, терпеть убытки годами и десятилетиями не готов как крупный, так и средний российский бизнес.

Кажется обоснованным, что для развития российской радиоэлектроники в рамках капиталистической системы хозяйствования необходимо использовать государственный регулятор, который бы действовал весь доступный ему инструментарий, чтобы ликвидировать схему российского инвестиционного поля, которую кратко можно охарактеризовать как отказ от инвестирования внутреннего производства в пользу дешёвого импорта необходимой продукции. Данная политика должна проводиться в комплексе мероприятий: к примеру, для неё крайне важны высокие импортные пошлины, что противоречит большинству действующих торговых соглашений. Безусловно, нельзя не отметить тот факт, что подобная стратегия на начальном этапе может вызвать рецессию отдельных секторов российской экономики за счёт резкого удорожания импорта: заметно снизится рентабельность некоторых производств, из-за чего вырастут цены на ряд товарной номенклатуры (однако, для критически важных необходимо допустить исключения от пошлин), увеличится безработица

ца. Однако другого пути ликвидации сложившихся диспропорций в развитии российской экономики в рамках капиталистической системы хозяйствования не наблюдается. Необходимо, во-первых, создать среду высокого внутреннего спроса на радиоэлектронику, и, в о-вторых, «выращивать» радиоэлектронные предприятия, предоставляя им высокие субсидии, льготные кредиты и налоговые льготы.

В рамках данного исследования рассмотрим вопрос создания эффективной системы налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий более подробно.

### **Инструменты налогового стимулирования развития радиоэлектронной промышленности и проблемы их применения**

На данном этапе в российской налоговой системе функционируют вертикальные налоговые льготы, призванные поддержать внутренних производителей радиоэлектронной продукции: пониженные ставки по налогу на прибыль организаций (п. 1.16 ст. 284 НК РФ); повышающий коэффициент к первоначальной стоимости основного средства (п. 1 ст. 257 НК РФ); специальный коэффициент 3 к норме амортизации основных средств (пп. 5 п. 2 ст. 2 59.3 НК РФ); дополнительная составляющая инвестиционного налогового вычета (пп. 7 п. 2 ст. 286.1 НК РФ); пониженные тарифы по обязательным страховым взносам (пп. 18 п. 1, пп. п. 2 ст. 427 НК РФ). Большая часть указанных стимулов была введена совсем недавно, тем не менее, важно упомянуть о некоторых проблемах применения представленных норм (например льготы, предусмотренные п. 1.16 ст. 284 НК РФ, а также стимулы, предусмотренные пп. 18 п. 1 ст. 427 НК РФ, так как условия для их применения, в сущности, аналогичны). По итогам первых трёх кварталов 2022 года только 45 организаций (прим.: 18 из которых зарегистрированы в Москве и 7 в Санкт-Петербурге) смогли подтвердить соответствие установленным критериям (включение в реестр Минпромторга; не менее 70% дохода от установленных источников и др.). Это приблизительно в 67 раз меньше, чем организации сферы информационных технологий, применяющих соответствующую льготную ставку по НПО за тот же период. Безусловно, радиоэлектронная промышленность представлена в принципе меньшим количеством организаций, однако с учётом изложенного, представляется логичным, что установленные на данный момент критерии являются слишком строгими, а производителям радиоэлектроники сложно их соблюсти (ситуация, к тому же, усугубляется налоговым риском доначислений, так как, согласно п. 1.16 ст. 284 НК РФ, в случае, если организация перестанет соответствовать хотя бы одному из критериев, она лишится права на льготу за весь налоговый период). В частности, для многих организаций данная преференция является рискованной из-за критерия по доходу. Кроме стандартных проблем данного вида стимулирования, определённых ещё на заре его появления в расчёте доли прибыли от сельскохозяйственной деятельности (таких как, к примеру, продажа основного средства, необходимость ведения раздельного учёта и др.), важно учитывать, что представленный перечень доходов, включаемый в долю 70%, является принципиально неполным. Отражённые в НК РФ формулировки не учитывают производственную специфику, в том числе комбинирование отдельных элементов электронной (радиоэлектронной) промышленности, вследствие чего многие налогоплательщики не применяют данную льготу из-за высоких финансовых рисков и регулярно обращаются в Минфин России за пояснениями относительно тех или иных технологий производства. Однако Министерство финансов не уполномочено давать подобные терминологические разъяснения, поэтому оно отсылает налогоплательщиков в Минпромторг, который, как правило, перенаправляет запрос в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт радиоэлектроники», экспертное заключение которого может формироваться в течение длительного срока. С учётом того, что данная льгота изначально рассматривалась как временная (до 31.12.2024), указанные нюансы значительно снижают её общую эффективность.

Кроме того, возникает ряд вопросов к прописанной в НК РФ формулировке «...продукции, произведённой на основе собственных разработок...». Дело в том, что в современном законодательстве не предусмотрено ни чётких критериев к такой продукции, ни форм подтверждающей документации (к примеру, считается ли продукция, произведённой на основе собственных разработок, если такие разработки частично проектировались сторонней организацией по заказу и др.). Положения разъяснительных органов разнятся в своих выводах. Так, в Письме Минфина от 17.01.2023 № 03-03-06/1/2472 декларируется позиция, что собственная разработка осуществляется непосредственно самим налогоплательщиком, следовательно она может быть подтверждена любыми внутренними документами организации, подходящими по логическому содержанию. В Письме от 06.12.2022 № 03-15-06/119337, Минфин разъясняет, что собственная разработка подтверждается документами Рспатента.

Заметим, что даже те немногочисленные организации радиоэлектронной промышленности, которые смогли соблюсти критерии в 2022 году, уплачивают НПО в федеральный бюджет по стандартной ставке в 3%, хотя, к примеру, те же организации сферы информационных технологий/сельского хозяйства уплачивают его по ставке 0%. При этом, исходя из информации Отчёта о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций 5-П, сумма недопоступления в региональный бюджет в связи с применением пониженной ставки для радиоэлектронной промышленности составила 1 775 726 тыс. руб. (сумма недопоступления в федеральный бюджет в случае применения ставки 0% составила бы 313 363 тыс. руб.). Для сравнения: налоговая ставка 0% для сельскохозяйственных организаций обходится федеральному бюджету в 45 раз дороже.

Кроме того, отметим, что данная налоговая льгота практически невозможна к применению для организаций, которые ведут деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности на второстепенных началах (как промежуточный производственный этап). К примеру, предприятия автомобильной промышленности могут заниматься разработками в сфере радиоэлектроники для технологического оснащения автомобилей, однако они никогда не смогут соблюсти критерий в 70% дохода. Из этого следует логическое противоречие, так как, по сути, вклад в экономическое развитие государства от таких организаций соизмеримый, то же автомобилестроение само по себе является крайне нерентабельной и требующей поддержки отраслью. Тем не менее, предприятия автомобилестроения (и некоторых других отраслей) лишены возможности применить данную льготу. Возможно, при первоначальной разработке налоговых стимулов предполагалось, что такие организации должны сформировать из своих радиоэлектронных отделов радиоэлектронные дочерние организации. Об этом говорит, к примеру, следующая формулировка НК РФ: «... не менее 70% составляют доходы от реализации организацией электронной компонентной базы (электронных модулей), произведенной на основе собственных разработок или разработок лица, входящего в одну группу лиц с данной организацией...». Однако в современных реалиях, когда тематика дробления бизнеса и нарушения законодательства о налогах и сборах ст. 54.1 НК РФ составляет чуть ли не основную информационную повестку в вопросе судебных разбирательств налогового характера с многомиллионными доначислениями, налогоплательщики намерены крайне осторожно действовать во всех вопросах, которые касаются деления бизнеса, что, в конечном счёте, снижает эффективность применения данного налогового стимула.

Ранее мы не однократно акцентировали внимание на том факте, что российская радиоэлектроника с каждым годом становится всё более монополизированной (что нормально согласно базовым законом капитала). Это можно отследить, в том числе, если исследовать влияние налогов на финансовый результат деятельности промышленных предприятий. Для

я этого сопоставим показатели налоговой нагрузки и данные по рентабельности промышленных организаций на основании информации, публикуемой ежегодно ФНС России в Пр иложении к Приказу ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (расширим выборку для репрезентативности до 10 лет). В итоге, проведённый анализ показал, что корреляция м ежду рентабельностью проданных товаров и налоговой нагрузкой для предприятий ради оэлектронной промышленности составляет (0,978), что свидетельствует о сильной прямой зависимости между показателями. Объяснить подобную ситуацию можно эффектом масштаба производства на фоне введения пакета налоговых льгот. В частности, чем крупнее о rgанизация (вплоть до равенства предельных издержек и предельного дохода), тем более эффективные способы производства для неё доступны, что в свою очередь способству ет росту одновременно как рентабельности, так и налоговой нагрузки (учитывая, что отрасль в Российской Федерации монополизирована). При этом налоговые льготы (к примеру, в части пониженной ставки по НПО) имеют крайне ограниченный круг бенефициаров по причине достаточно сложных для соответствия критериев (на что мы указывали ранее). В основном данный стимул применяется малый бизнес, который занимается не масштабным серийным производством продукции, а научной разработкой и небольшими локальными з аказами. Как итог, малые предприятия снижают свою налоговую нагрузку и повышают ре нтабельность, однако данный эффект при статистическом анализе полностью нивелируется ростом рентабельности на фоне увеличения масштабов производства. Таким образом, назревает вполне закономерный вопрос о целеполагании вертикального налогового сти мулирования промышленности. Это вопрос приоритета. Поддержка малого бизнеса – зад ача, регулируемая отдельными нормативно-правовыми актами, национальными проектами и положениями. Для неё предусмотрен совершенно иной пакет льгот, разработана собс твенная концепция применения, предусмотрена отдельная строка бюджетных расходов, к оторая лишь косвенно связана с поддержкой конкурентоспособности национальной экон омики на мировых рынках. Таким образом, факт применимости исследуемых налоговых л ьгот по большей части малым бизнесом радиоэлектронной отрасли вступает в логическое противоречие с теми задачами, которые ставятся Правительством России.

### **Совершенствование механизмов налогового стимулирования радиоэлектронной пр омышленности: общие подходы по достижению экономической эффективности**

Реформация любого объекта признаётся успешной только при условии выполнения поставленных перед нею конкретных задач (или достижения хотя бы промежуточного результа та). Таким образом, выстраивать концепцию совершенствования налогового стимулирова ния радиоэлектронной промышленности можно только после формирования комплекса о жидаемых экономических эффектов, достижение которых обеспечат новые налоговые льготы. Хорошим примером данного суждения служит концепция государственной поддержки по отдельным показателям отраслевой чувствительности, когда выделяются направле ния стимулирования (например, стимулирование роста использования инноваций на производстве), отмечаются показатели оценки отраслевой чувствительности (например, внутренние затраты на НИОКР) и прорабатываются конкретные налоговые стимулы (например, инвестиционный налоговый вычет на величину затрат на НИОКР). Далее с помощью статистического анализа проводится исследование, как конкретный налоговый стимул повлиял на конкретный показатель, что и будет в себе заключать справедливый экономическ ий эффект по данному направлению стимулирования (по крайней мере возникнет известная ясность: имеют ли смысл дальнейшие попытки развития данного налогового стимула) .

Однако, стоит признать, что такой метод оценки эффективности налоговых льгот для радиоэлектронной промышленности пока мало применим. Есть две проблемы. Первая – необ

ходимость широкого набора подробных статистических данных (многие из которых не публикуются с начала 2022 года). Второе – нерепрезентативная выборка (после введения льгот для радиоэлектроники ещё не прошло достаточно времени). То есть, мы можем проанализировать налоговую отчётность и сделать вывод, что введение пониженной ставки по НПО позволило радиоэлектронным предприятиям в совокупности за 2022 год уменьшить свои налоговые обязательства на сумму в 8,976 млрд рублей. Это, безусловно, позитивно, однако для того чтобы сделать вывод о том, как была израсходована эта «налоговая экономия» необходим широкий набор других данных, который позволил бы соотнести показатели с целью выявления эффективности текущего характера стимулирования (например, по 2021 году можно заметить, что инвестиции в машины и оборудование при реконструкции и модернизации выросли более чем на 40%, а уже в 2022 году сократились более чем на 30%, для того чтобы проанализировать причины таких колебаний и оценить воздействие внешних эффектов необходимо расширение выборки и дополнительные сведения). Так или иначе, ситуация, где «налоговая экономия» просто увеличила чистые прибыли некоторых компаний, незначительно улучшив их инвестиционный фон (в условиях беспрецедентного спада активности российского фондового рынка 2022 года) не может однозначно отвергаться. Исходя из вышесказанного, сформируем комплекс предложений по совершенствованию налогового стимулирования радиоэлектронной отрасли по иному принципу. Сконцентрируемся на действующем порядке предоставления льготы по НПО, при этом внесём необходимые корректизы для ликвидации основных проблем по её применению.

В данном ключе предлагается рассмотреть две концепции совершенствования налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий: «в рамках действующего манёвра» и «по отдельной налоговой базе». Первая концепция призвана ликвидировать недостатки текущей модели стимулирования радиоэлектронных предприятий, вторая в свою очередь направлена на расширение льготы за пределы «радиоэлектронного предприятия» в сторону «радиоэлектронного производства».

### **Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности в рамках действующего манёвра**

Целесообразно дополнить соответствующие положения п. 1.16 ст. 284 НК РФ в аспекте уточнения понятия «собственная продукция (собственная разработанная продукция)» и в итогах подтверждающей документации (также по аналогии по страховым взносам). При этом представляется оптимальным закрепление «не строгих форм отчётности» (то есть внутренних документов организации), а также разрешение при разработке собственной продукции применять сторонние услуги в определённом объёме. Это не сузит сферу действия налоговой льготы, однако внесёт дополнительную ясность в части её применения (снизит риски налогоплательщика по налоговым доначислениям). Отметим достаточную ограниченность перечня радиоэлектронной продукции для целей применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов (Постановление Правительства РФ от 22.07.2022 N 1310). Данный перечень задействован в аспектах: реализации и услуг по проектированию, разработке и производству, а также ремонту и техническому обслуживанию радиоэлектронной (электронной) продукции, и не включает в себя огромный пласт радиоэлектронного оборудования. При этом вне перечня учитывается реализация электронных компонентных баз на основе собственных разработок и передача исключительных интеллектуальных прав по соответствующим нематериальным активам.

Вернёмся к той части налогового стимула, которая привязана к перечню. С учётом прочих критериев для применения данной льготы (включение в реестр, что предусматривает локализованное производство; критерий 70% по доходу) перечень представляется слишком

ом строгим и не может в полной мере обеспечить рост промышленного производства радиоэлектронной продукции (в предыдущих частях исследования была приведена статистика по непопулярности применения стимула). Крупнейшие предприятия радиоэлектронной промышленности страны производят широкий перечень радиоэлектронной продукции, таенная номенклатура которого выходит далеко за пределы немногих позиций, на которые распространяется льгота, что делает невозможным использование стимула. К примеру, не учитывается проектирование, разработка и производство такого оборудования как любые электронные компоненты, платы печатные смонтированные (за исключением карт со встроенными интегральными схемами), мониторы и проекторы, большая часть составляющих их для навигационного оборудования и др. В итоге предприятия должны отказаться либо от применения льготы, либо от производства продукции не из перечня. Ещё одной альтернативой является деление бизнеса (что порой затруднено дополнительными факторами и всегда сопряжено с дополнительными рисками). Все три ситуации имеют свой негативный эффект (отказ от льготы не соответствует цели её введения, отказ от производства продукции не из перечня может спровоцировать сокращение её предложения на рынке, специфика «разделения бизнеса» для применения налоговых льгот была отражена ранее). Таким образом, ликвидация сложившихся недостатков стимула может быть произведена несколькими способами. Приведём их в таблице 1 с выделением позитивного и негативного экономического эффекта.

Таблица 2 - Возможные пути совершенствования механизмов налогового стимулирования радиоэлектронного производства в Российской Федерации (составлено автором)

Предложение по совершенствованию	Позитивный экономический эффект	Негативный экономический эффект
Расширение перечня электронной продукции для целей применения пониженных ставок по НПО и тарифов СВ	<ul style="list-style-type: none"> <li>- популяризация льготы, возможность её использования более широким кругом налогоплательщиков;</li> <li>- снижение налоговой нагрузки, повышение рентабельности во всей отрасли (рост инвестиций, улучшения состояния основных фондов и производительности труда, увеличение инноваций)</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- неоправданное вертикальное стимулирование распространённого и менее наукоёмкого производства;</li> <li>- выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ</li> </ul>
Законодательное закрепление возможности для организаций радиоэлектронной промышленности создавать дочерние предприятия исключительно в целях применения налоговой льготы по п. 1.16 ст. 284 НК РФ	<ul style="list-style-type: none"> <li>- популяризация льготы, возможность её использования более широким кругом налогоплательщиков, в частности крупным бизнесом;</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- новый прецедент в законодательстве поднимет вопросы аналогичной практики в отношении ряда иных налоговых льгот;</li> <li>- выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ;</li> <li>- риск налогового контроля (затруднение выяснения истинной причины разделения бизнеса)</li> </ul>

Снижение порогового значения дохода с 70 % до более низкого оптимального уровня	- популяризация льготы, в озможность её использования более широким кругом налогоплательщиков, в частности крупным бизнесом;	- выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ; - использование льготы налогоплательщиками, для которых изначально не предназначалось стимулирование
---	--	---

Хотя некоторые из данных предложений представляются достаточно обоснованными и подлежащими рассмотрению, в целом также имеют ощутимые недостатки. Особенно учитывая рекордный дефицит, с которым столкнулся консолидированный бюджет РФ в начале 2023 года, в связи с чем рассмотрим ещё одну концепцию совершенствования налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности.

### **Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе**

Регламентация легального деления бизнеса представляется мерой, не вполне вписывающейся в логику российского законодательства и, тем более, налогового контроля. Слишком много сил в своё время было направлено для борьбы с данным явлением, чтобы теперь предлагать организациям использовать такой метод стимулирования при наличии возможной альтернативы. Альтернатива заключается в допущении использования данной налоговой льготы организациями с любым доходом по составу (фактически ликвидировать критерий по доходу), что кроме всего прочего позволит использовать её предприятиям, вкладывающим ресурсы в развитие отечественной радиоэлектроники, но с иным видом основной экономической деятельности. Радиоэлектронная продукция активно используется предприятиями автомобильной, станкостроительной, авиационной и другой промышленности в формате отдельного производственного подпроцесса. Часть предприятий заказывают радиоэлектронную продукцию у специализированных организаций, но часть производит самостоятельно. Для их поддержки достаточно на законодательном уровне установить отдельные правила применения налоговых льгот для таких организаций. Приведём возможные варианты закрепления налогового стимула в законодательстве (таблица 2).

Таблица 3 - Варианты налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе (составлено автором)

Описание	Позитивный экономический эффект	Негативный экономический эффект
<p><i>Широкий характер стимулирования:</i></p> <p>Сохранение действующего порядка предоставления налоговой льготы с дополнением, позволяющим применять налоговый стимул исключительно к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ, вне зависимости от соблюдения критерия в 70%, одна</p>	<p>- значительный рост популяризации льготы (увеличение показателей валовой добавленной стоимости, рентабельности, индекса промышленного производства, производительности труда);</p> <p>- сохранение направленности льготы на инновационное развитие</p>	<p>- значительный рост выпадающих бюджетных доходов на уровне субъектов РФ;</p> <p>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на административный аппарат);</p>

<p>ко при условии наличия установленных форм отчетности, а также ведения разделного учёта</p>	<p>и импортозамещение дефицитного оборудования и технологий;</p> <p>- аprobация применения льготы для предприятий иных отраслей промышленности, но производящих радиоэлектронику в рамках разделного производственного процесса</p>	<p>- необходимость полной адаптации критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники</p>
<p><i>Сбалансированный по отраслям характер стимулирования: Сохранение действующего порядка предоставления налоговой льготы с дополнением, позволяющим применять налоговый стимул исключительно к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ, вне зависимости от соблюдения критерия в 70%, однако при условии наличия установленных форм отчетности, ведения разделного учёта, а также исключительно для организаций приоритетных ВЭД (перечень которых устанавливается Правительством РФ)</i></p>	<p>- рост популяризации льготы в отношении компаний радиоэлектронной промышленности и иных приоритетных ВЭД (увеличение показателей валовой добавленной стоимости, рентабельности, индекса промышленного производства, производительности труда);</p> <p>- сохранение направленности льготы на инновационное развитие и импортозамещение дефицитного оборудования и технологий;</p> <p>- стимулирование смежных промышленных отраслей, признанных государством приоритетными</p>	<p>- рост выпадающих бюджетных доходов на уровне субъектов РФ;</p> <p>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат);</p> <p>- необходимость частичной адаптации критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники</p>
<p><i>Сбалансированный по операциям характер стимулирования:</i></p> <p>Действующий налоговый стимул полностью сохраняется, но дополняется новыми положениями. В частности, допускается применения налогового стимула организациями любого ВЭД в части операций по передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деят</p>	<p>- стимулирование роста популяризации льготы в наиболее инновационной её части;</p> <p>- поддержка широкоформатных научных центров и лабораторий;</p> <p>- аprobация применения льготы для предприятий иных отраслей промышленности, но производящих собственные разработки радиоэ</p>	<p>- нерешение проблемы ограниченности перечня, сохранение части действующих недостатков льготы;</p> <p>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат);</p> <p>- необходимость незначительной корректировки критерия по включению орг</p>

<p>ельности по проектированию ЭКБ и реализации собственными разработанных ЭКБ при условии наличия внутренней подтверждающей документации, а также ведения компанией раздельного учёта</p>	<p>лектроники в рамках отдельного производственного процесса</p>	<p>анизации в реестр производителя радиоэлектроники;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ (риск недополучения доходов, дефицита бюджета, отказа от ряда расходов)</li> </ul>
<p><i>Сбалансированный по операциям и отраслям характер стимулирования:</i></p> <p>Действующий налоговый стимул полностью сохраняется, но дополняется новыми положениями. В частности, допускается применения налогового стимула организациями приоритетных ВЭД в части операций по передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности по проектированию ЭКБ и реализации собственно разработанных ЭКБ при условии наличия в внутренней подтверждающей документации, а также ведения компанией раздельного учёта</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- стимулирование роста популяризации льготы в наиболее инновационной её части;</li> <li>- поддержка широкофирмовых научных центров и лабораторий;</li> <li>- апробация применения льготы для предприятий иных приоритетных отраслей промышленности, но производящих собственные разработки радиоэлектроники в рамках отдельного производственного процесса</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- нерешение проблемы ограниченности перечня, сохранение части действующих недостатков льготы;</li> <li>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат);</li> <li>- необходимость незначительной корректировки критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники;</li> <li>- выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ (риск недополучения доходов, дефицита бюджета, отказа от ряда расходов)</li> </ul>
<p><i>Узкий характер стимулирования:</i></p> <p>Сохранение действующего порядка применения налогового стимула с дополнением, позволяющим изменить способ расчёта предельного порога. В частности, при расчёте доли дохода от радиоэлектронной продукции учитывать в числителе все доходы по реализации, проектированию, разработке и т. д. любой радиоэлектронной продукции (а не только собственной или продукции из перечня). При этом применение льготы допускается</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- ликвидация части налоговых рисков применения налогового стимула для организаций радиоэлектронной промышленности;</li> <li>- расширение действия применения стимула на большее количество организаций радиоэлектронной промышленности (так как появляется возможность применения льготы к части налоговой базы)</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат);</li> <li>- выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ</li> </ul>

только к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ при условии ведения раздельного учёта		
--	--	--

Таким образом, представлено несколько вариантов по реформированию действующего порядка предоставления налоговых льгот для организаций радиоэлектронной промышленности. Так, льгота с «широким характером стимулирования» способна значительно увеличить количество налогоплательщиков, которые смогут хотя бы частично уменьшить свою налоговую нагрузку, но, с другой стороны, при этом теряется целевой характер стимулирования и чрезмерно возрастают выпадающие доходы бюджета. В этом контексте, наиболее интересными представляются варианты «узкого характера стимулирования» и «сбалансированного по операциям и отраслям характера стимулирования», которые способны окказать определённый эффект на налоговую нагрузку радиоэлектронных организаций, при этом не слишком сокращая налоговые доходы бюджета.

Стоит отметить, что методологическая ценность данного предложения заключается вовсе не в конкретно представленных вариантах таблицы 2. Взвешивать, добавлять и реструктурировать различные критерии можно бесконечно, но главный позитивный эффект любой реформы по совершенствованию налогового стимулирования путём разделения налоговых баз будет заключаться в том, что для множества радиоэлектронных организаций открывается реальная возможность применять льготу (пусть эта льгота будет не слишком сильно снижать налоговую нагрузку, но зато для предприятий нивелируется риск по налоговым доначислениям (пени, штрафам) в случае, если их квалифицированный доход составил за налоговый период, например, 69,7% вместо 70). Предлагаемая концепция является однозначно более гибкой, благоприятной для подавляющего числа налогоплательщиков, а также повышает пространство для манёвра промышленным организациям иных отраслей (многие, из которых нуждаются в государственном стимулировании не меньше, чем радиоэлектроника).

### **Выводы и перспективы совершенствования**

Радиоэлектронная промышленность Российской Федерации нуждается в увеличении государственного стимулирования. Исследование показало, что введённые ранее налоговые льготы не способны оказать решающего воздействия на отрасль и вызвать необходимый для её бурного развития экономический рост. Сфера их применения слишком ограничена выпадающими бюджетными доходами, влияние которых на бюджет может привести к серьёзным дисбалансам в российской экономике. Именно поэтому предлагаемые меры не стоит рассматривать обособленно. Состояние промышленного сектора в Российской Федерации обуславливает решение накопившихся проблем и противоречий только через полную реформацию экономической системы: либо за счёт построения плановой системы государственного планирования и производства, либо за счёт применения наиболее передовых методик развития капиталистической экономики. Второй вариант предусматривает следование курсу «девелопменталисткой» традиции (работы Гуннара Мюрдаля, Альберта Хиршмана и их последователей), а именно защита национальной промышленности за счёт протекционистской политики, стимулирование не только отдельных отраслей промышленности, но и устоявшихся связанных межотраслевых промышленных объединений (которые в экономической литературе принято называть промышленными кластерами), и, что не менее важно, активное инвестирование в социальную среду (образование, научно-исследовательская деятельность и т. д.).

Безусловно, описанная выше политика развития требует огромных финансовых ресурсов, которые в условиях колоссального дефицита государственного бюджета требуют особого подхода к определению источника (к примеру, в 2023 году был введён механизм чрезвычайного налогообложения по обложению сверх прибылей крупнейших российских компаний). Примечательно, что при условии всех послаблений, которые предусматривает чрезвычайный налог, а именно обложения только разницы прибылей по сравнительно невысокой ставке с возможностью применения 50% вычета, государственный бюджет РФ получит дополнительно около 50 млрд рублей только от таких компаний как ПАО «Сбербанк», ПАО «ГМК «Норильский никель» и «НЛМК». Это соответствует сумме, которую государство субсидирует радиоэлектронике за 2 года. Таким образом, необходимые ресурсы для реформации российской промышленности лучше всего искать в наиболее доходных отраслях отечественной экономики (увеличивая налоговую нагрузку на экспортную выручку добывающего сектора, торговые и финансовые организации и т. д.).

## Библиография

1. Гереев Р. А. Налоговое стимулирование промышленного производства. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 78-83.
2. Налоговое стимулирование развития промышленности России в условиях санкционных ограничений / Сост. и отв. ред. М.Р. Пинская. – М. : Прометей, 2021. С. 46-54.
3. Бахшян Э. А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 64-74.
4. Комлева М. И. Преимущества и недостатки специальных инвестиционных контрактов, их сравнение с иными специальными режимами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 641-643.
5. Малкова Ю.В. К вопросу о необходимости создания зон с преференциальными налоговыми режимами с целью развития промышленных кластеров // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 1-18.
6. Мокроусов, А.С. Комплексный механизм налогового регулирования инновационной деятельности участников территориальной инновационной экосистемы / А.С. Мокроусов, А.С. Бобылева // Журнал «Качество, инновации, образование». 2017. №2. С. 31-42.
7. Тихонова А.В. Применение специального инвестиционного контракта в условиях реализации политики импортозамещения // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 6. С. 144-153.
8. Батрукова Н.М. Налоговые стимулы в системе мер государственной поддержки развития промышленности // Вестник Академии знаний. 2023. № 2. С. 295-299.
9. Гереев, Р. А. Особенности налогового стимулирования промышленного производства // Налоги и налогообложение. 2018. № 3. С. 1-10.
10. Мельникова Н.П. Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Национальная безопасность. 2023. № 3. С. 107-123.
11. Евстафьева, Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152-167.
12. Newman C., Page J. Industrial clusters: The case for Special Economic Zones in Africa // World Institute for Development Economic Research (UNU-WIDER). 2017. Pp. 12-14.
13. Corchuelo M. B., Martínez-Ros E. Who Benefits from R&D Tax Policy? // Cuadernos de Economía y Dirección de la Empresa. 2010. № 13. Pp. 145-170.
14. Sebastian J. Tax and non tax incentives and investment: evidence and policy

- implications // Investment Climate Advisory Services. 2020. Pp. 52-54.
15. Jin Yang, Chuanli Zhou, Does industrial clustering mitigate the sensitivity of firm relocation to tax differentials? The role of financing // Finance Research Letters. 2021. № 40. Pp. 10-14.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения 29.09.2023)
17. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Данные по формам статистической и налоговой отчётности. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/related\\_activities/statistics\\_and\\_analytics/forms/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/) (дата обращения 13.10.2023)
18. Официальный сайт Федеральной таможенной службы – Итоги внешней торговли со всеми странами – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 08.10.2023)

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Рецензируемая статья посвящена изучению развития радиоэлектронной промышленности под влиянием изменяющихся налоговых льгот.

Методология исследования базируется на анализе основных макроэкономических показателей радиоэлектронной промышленности в РФ, обобщении влияния налоговых льгот на развитие этой отрасли.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что тенденции современной мировой экономики, диктуют необходимость развития промышленного производства, способного обеспечить экономический рост для достижения поставленных задач в отдельном государстве, а поддержка радиоэлектронной отрасли необходимого уровня может быть осуществлена только за счёт государственной политики вертикального стимулирования. Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах авторов о том, что введённые ранее налоговые льготы не способны оказать решающего воздействия на отрасль и вызвать необходимый для её бурного развития экономический рост, а политика развития требует огромных финансовых ресурсов, которые лучше всего искать в наиболее доходных отраслях отечественной экономики, увеличивая налоговую нагрузку на экспортную выручку добывающего сектора, торговые и финансовые организации.

В статье структурно выделены следующие разделы: Актуальность. Постановка проблемы, Обзор литературы, Современное состояние радиоэлектронной промышленности России, Инструменты налогового стимулирования развития радиоэлектронной промышленности и проблемы их применения, Совершенствование механизмов налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности: общие подходы по достижению экономической эффективности, Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности в рамках действующего манёвра, Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе, Выводы и перспективы совершенствования, Библиография.

Библиографический список включает 18 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, а также интернет-ресурсы материалы официальных

сайтов Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы. На библиографические описания в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

При проведении анализа развития отрасли, авторы обращают внимание на такие аспекты как вклад радиоэлектроники в экономику России, состав субъектов отрасли, производственную и экономическую эффективность, инвестиции в отрасль. Заслуживают внимания представленные в статье пути совершенствования механизмов и варианты налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности (таблицы 2 и 3). Следует отметить чрезесчур детальное изложение аналитической части исследования – более лаконичное представление результатов анализа при одновременном акцентировании на разработанных предложениях можно отнести к резервам улучшения публикации. Кроме этого в таблице 1 используется аббревиатура «ВДС» без её расшифровки.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.